

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АБУ РАЙХОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ ШАРҚШУНОСЛИК
ИНСТИТУТИ

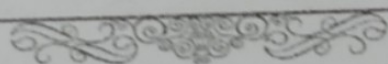
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ
UZBEKISTAN ACADEMY OF SCIENCES
ABU RAYHAN BERUNI INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

«МАРКАЗИЙ ОСИЁ ТАРИХИ МАСАЛАЛАРИ ЗАМОНАВИЙ МЕДИЕВИСТИКА ТАЛҚИНИДА»

АКАДЕМИК ДИЛОРОМ ЮСУПОВА ЮБИЛЕЙИГА БАҒИШЛАНГАН МАҚОЛАЛАР

Т Ў П Л А М И

СБОРНИК

статей посвященных юбилею академика
Дилором Юсуповой

«ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЕВИСТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ»

Ташкент-2021

COLLECTION

of articles dedicated to the anniversary of
academician Dilorom Yusupova

«ISSUES OF CENTRAL ASIAN HISTORY
IN A MODERN MEDIEVAL STUDIES
INTERPRETATION»

Tashkent-2021

Тошкент – 2021

ушрларидан, шаръий ва урфий расму русумлардан бир фулус ёки бир дона кўп ололмасдилар. Унинг осойишта ва тинч замонида бирор-бир зўрни камзўрга зулм ва ситам қилишига йўл қўйилмасди.¹ Бу мисолда Қўқон хонлиги солиқ тизими тарихини ўрганишда муҳим бўлган *бож, хирож, закот, ушр* каби атамаларни келтирилганлиги тадқиқотимиз учун айтиш мумкин. Чунки манбаларнинг ҳаммасида ҳам солиққа оид маълумотлар учрамайди. Бу асарда солиқ ва йиғимлар саналиб уни йиғишга масъул ҳоким ва ёрдамчилари белгиланган тартибга амал қилган ҳолда солиқ йиққанлари айтилган.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, Қўқон хонлиги солиқ тизими тарихини ўрганишда маҳаллий тарихчиларнинг асарлари, гарча солиқ тизимини ёритиш мақсад қилиб ёзилмаган бўлса-да, тадқиқотимиз учун қимматли маълумотларни баён этади.

Тураев Халим
БухГУ, д.и.н., проф.

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПО ИСТОРИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКОМУ ПЛАНУ БУХАРЫ АХМАДА ДОНИША

Историческая топография Бухары всегда привлекала внимание ученых разных поколений, включительно средневековых. Пожалуй, первым и довольно скрупулезным топографом города можно назвать средневекового историка Мухаммада Наршахи. Его «История Бухары» для многих исследователей послужила основным источником для изучения исторической топографии города. Она во многих параметрах превосходит труды средневековых арабских географов, которые описали историческую географию Средней Азии.

Следует особо отметить, что историческая топография Бухары изучена в должной степени и изобилует добротными, в то же время замечательными работами известных авторов. Не излишне было бы упомянуть имена тех авторов, чьи работы проливают яркий свет на вопрос топографического изучения средневековой Бухары: Э. Эверсман², Н. Хаников³, П.П. Шубинский⁴, И.И. Умняков⁵, В.В. Бартольд¹, М. Саиджанов², О.А. Сухарева³, А.Р.

¹ Художонзода. Анжум ат-таворих. — Б 205.

² Eversmann Eduard. Reise von Orenburg nach Bukhara. — Berlin, 1823.

³ Хаников Н. Описание Бухарского ханства. — СПб, 1843.

⁴ Шубинский П.П. Очерки Бухары. — СПб, 1892.

⁵ К вопросу об исторической топографии Бухары // Сборник Туркестанского восточного института в честь Э.Шмитта. — Ташкент, 1923.

Мухаммеджанов⁴, Л.И. Ремпель⁵, Е.Г. Некрасова⁶ и др. Работы этих ученых по исторической топографии Бухары базируются в основном на планах европейских, в том числе русских историков-картографов. Однако под влиянием европейской картографии, постепенно в Бухаре формируется местная картография, наглядным представителем которой является Ахмад Дониш (1827-1897).

Своим незаурядным творческим талантом Ахмад Дониш оставил яркий свет в просветительской жизни Бухары XIX века. Историк, поэт, художник, каллиграф, астроном, математик своего времени Ахмад Дониш вполне заслуживает быть высоко отмеченным как выдающаяся личность и великий просветитель XIX века. Нет необходимости перечислять его труды, которые и поныне становятся объектом исследования исторического, социологического, философского и литературного характера. Еще в период эмирата имело большое практическое значение его инженерные проекты, представленные эмиру Музаффару (1860-1885), касающиеся решения проблемы с водоснабжением Бухарского оазиса, но не поддержанные последним.

Настолько многогранно его творчество, что оно не могло не коснуться и других направлений науки как историческая топография Бухары. В преддверии завоеваний царизмом Средней Азии, этот вопрос представлял особый интерес, так как к этому времени русскими учеными были проделаны определенные работы по топографическому изучению Бухары, как стратегически важный пункт Средней Азии.

В 1963 году младший научный сотрудник Института востоковедения АН Уз ССР Р. Гафурова в Ленинградском отделении ИВАН СССР, где хранился архив востоковеда П.И. Лерха (1827-1884), обнаружила историко-топографический план Бухары. Вскоре фотокопию этого плана передала А.Р. Мухаммеджанову, который в дальнейшем тщательно изучал его и опубликовал ряд статей⁷.

¹ Бартольд В.В. Места домусульманского культа в Бухаре и ее окрестностях. Соч. в 9-и томах. Том II, Ч. 2. — Москва: Наука, 1964. — С. 471-481; Его же. Бухара. Ее памятники и их судьба. Соч. том IV. — Москва: Наука, 1965. — С. 280-281.

² Саиджонов М. Бухоро ва унинг эски бинолари // *Маърифат ва фан* журналы. — Ташкент, 1927, 9-10-сонлар.

³ Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. — Ташкент: Фан, 1958; Её же. Квартальная община позднефеодального города Бухары. — Москва: Наука, 1976; Её же. Очерки по истории среднеазиатских городов // История и культура народов Средней Азии. — Москва: Наука, 1976. — С. 132-148.

⁴ Мухамеджанов А.Р. Историко-топографический план Ахмада Дониша // Журнал «Общественные науки в Узбекистане». — Ташкент, 1965. № 5.

⁵ Ремпель Л.И. Далёкое и близкое. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1982.

⁶ Некрасова Е.Г. О нескольких старых планах Бухары // Из истории культурного наследия Бухары. Вып. 10. — Бухара: Бухоро, 2006. — С. 17-27.

⁷ Мухамеджанов А.Р. Историко-топографический план Ахмада Дониша.

А.Р. Мухаммеджанов исследовал этот план в трех аспектах: 1. Полное описание плана. 2. Критические замечания по отдельным вопросам. 3. Выявить авторство плана.

А.Р. Мухаммеджанов замечал, что по стилю оформления, план близок к европейской картографии, т.е. по краям плана указаны стороны города: север, юг, восток, запад. Также он внимательно прочитал нанесенные в план топографические пункты, число которых, по мнению исследователя, свыше 150¹. Далее по порядку перечисляет их. Исследователь плана, т.е. А.Р. Мухаммеджанов приводит любопытные сведения, зафиксированные на плане. Например, число маленьких и больших мечетей внутри города 300, а хаузов 350. Цифра, по всей видимости, преувеличена составителем. На плане Парфенова-Фенина, составленном в 1910 году, отмечено 83 внутригородских хауза².

Исследователь плана указывает на некоторые недостатки, которые он заметил в ходе тщательного изучения. Как констатирует исследователь, автор плана при его составлении придавал большое значение общеизвестной и широко распространенной среди бухарцев легенде об основании города. Исследователь также выявил отдельные просчеты и путаницы, допущенные составителем в передаче названий некоторых памятников. Это относится к главному минарету Бухары, мечети Болохауз, мавзолею Баянкули-хана, тиму Заргаран³.

Тем не менее, исследователь не умаляет значения плана, и ставит его наряду с источниками первостепенной важности для изучения исторической топографии Бухары. Профессиональный подход его заключается в том, что он сопоставил данный план с другими планами Бухары, составленными русскими картографами.

Составление плана он датирует между 1852-1858 гг. и с большой уверенностью приписывает его Ахмаду Донишу. Для доказательства своих доводов относительно авторства плана он отмечает незаурядный талант Ахмада Дониша по мусульманской каллиграфии и приближенность его ко двору эмира Насраллаха (1826-1860). А.Р. Мухаммеджанов после того как проводил сравнение почерка плана с другими сочинениями — автографами Ахмада Дониша, пришел к выводу о том, что автором плана несомненно является Ахмад Дониш.

¹ То же. — С. 32.

² Некрасова Е.Г. О нескольких старых планах Бухары. — С. 25.

³ Мухамеджанов А.Р. Историко-топографический план Ахмада Дониша. — С. 38.

Спустя десять лет этнограф О.А. Сухарева обратилась к историко-топографическому плану Бухары из архива Лерха¹. В противоположность А.Р. Мухаммеджанову, она категорически отрицает принадлежность плана перу Ахмада Дониша, предъявляя некоторые претензии к установкам А.Р. Мухаммеджанова. Её возражения сводятся к тому, что Ахмад Дониш, как высокообразованный человек своего времени, не мог так непрофессионально составить историко-топографический план Бухары и допустить грамматические ошибки при написании отдельных слов. Например, по её утверждению, вместо *ميروند به* написано *سراب* (влажный), вместо *تاريخ* написано *ميروند در قراکول*, и др.²

Она пишет, что «план был составлен по заказу самого Лерха, который мог подробно проинструктировать исполнителя». Можно согласиться с мнением О.А. Сухаревой о том, что план был составлен не для бухарцев. В действительности на нем часто встречаются отметки военных объектов, казарм и личного состава военных подразделений, что свидетельствует о стратегическом характере его.

За плечами обоих исследователей огромный труд по изучению данного плана, хотя в отдельных вопросах их точка зрения расходится. А.Р. Мухаммеджанов к поставленной проблеме подходит как востоковед, а О.А. Сухарева как этнограф. Следует учесть, что в период составления плана Ахмаду Донишу было 30 с лишним лет. Следовательно, он еще недостаточно набрался опыта, и разумеется не исключено было допущение им отдельных неточностей. В этом отношении А.Р. Мухаммеджанов прав. Однако Ахмад Дониш почти не владел русским языком, что затрудняло прямого общения его с Лерхом. Если учесть это обстоятельство, то О.А. Сухарева также права.

Все эти обстоятельства наводят на мысль, что вопрос установления авторства историко-топографического плана Бухары из архива Лерха, остается открытым. Тем не менее, оба автора внесли большой вклад в изучение и публикации этого уникального плана Бухары, который заслуженно приписывается выдающемуся просветителю позднесредневековья Ахмаду Донишу.

¹ См.: Сухарева О.А. Очерки по истории среднеазиатских городов // История и культура народов Средней Азии. – Москва: Наука, 1976. – С. 132-148.

² То же. – С. 142.